

Государственный академический Большой театр Союза ССР шагнул в третье свое столетие. Позади — юбилейный фейерверк спектаклей, концертов, творческих вечеров. Но по-прежнему горят огни праздника на Олимпе оперного и балетного искусства. Ведущие солисты театра, отметив 200-летний юбилей на родной московской сцене, выезжают с гастролями в Среднюю Азию и Белоруссию, в Армению и Прибалтику, на Украину и в Сибирь — в различные уголки нашей страны, чтобы принять участие в концертах и спектаклях, одарить зрителей щедрым своим мастерством.

В кассе ГАТ «Эстония» в течение недели — аншлаги. В операх «Травиата», «Трубадур», «Дон Карлос» Дж. Верди, «Евгений Онегин» П. Чайковского, в балете А. Адана «Жизель» вместе с эстонскими артистами выступают солисты Большого театра — народные артисты СССР А. Ведерников, М. Кондратьева, Ю. Мазурок, народные артисты РСФСР М. Миглау, Л. Никитина, А. Большаков, А. Масляников, заслуженные артисты РСФСР Г. Калинина, А. Федосеев и В. Лагунов. «Созвездие» мастеров открыло любителям оперы и балета целый мир контрастных красок вокала и танца.

... Знаменитый бас народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Александра Ведерникова в телефонной трубке звучал очень дружелюбно: «Интервью для молодежной газеты? С удовольствием. Только когда? Только что приехал, а вечером, сразу же после спектакля, уезжаю. Конечно, можно было бы сейчас, но... Нет, не дела. Просто у меня свидание... с Таллином. Такое долгожданное свидание! Давайте встретимся перед спектаклем... И мы встречаемся в грим-уборной. Через двадцать минут зазвучит увертюра к опере «Дон Карлос», поднимется занавес и во всем великолепии королевского сава — торжественный проход Филиппа и Елизаветы. А пока из динамика доносятся звуки настраивающегося оркестра, и художник-гример наносит последние штрихи. Наконец, надета корона, придирчивый взгляд в зеркало. Традиционный стакан чаю перед выходом на сцену — Александр Филиппович сам начинает разговор:

СВИДАНИЕ С СИРЕНЕВЫМ ГОРОДОМ

— Нас, москвичей, сейчас здесь много — вы, конечно, уже прочли в афише. Вот и сегодня в «Дон Карлосе» партию Елизаветы поет Галина Калинина, а де Поза — Юрий Мазурок. Ну, и я — Филиппа. Кстати, я впервые пою в таком составе, даже со своими коллегами из Большого театра. Сроднили, как видите, гастролы...

— На которые вы выезжаете по традиции?

— Нет, скорее по желанию. Гастролируют те, кто любит ездить, у кого есть эта возможность, исходя из занятости в репертуаре, а главное, те, кто любит петь. С любовью к зрителю, слушателю. Для кого стало необходимо оттачивать грани мастерства, пусть даже всеми признанного.

— А что, на ваш взгляд, значит — достичь мастерства в оперном искусстве?

— К сожалению, у нас еще бытует мнение, что оперному певцу достаточно совершенствовать лишь вокальное исполнение. Мне кажется, одного этого мало. Интересной может быть та работа, в которой актер оперы — заметьте, актер! — способен достичь гармоничного единства

вокального и сценического образа. Например, в опере «Дон Карлос», где в основу либретто положена сильная по композиции и динамичности действия драматургия Шиллера, иначе петь невозможно. Поэтому мне интересна режиссура, которая близка и к композитору, и к драматургу-либреттисту.

— Может быть, вы расскажете немного о своей занятости в репертуаре Большого театра?

— О, об этом можно говорить очень долго. Поэтому я буду короток. Пою все ведущие партии басового репертуара. Царя Бориса в «Борисе Годунове» и князя Хованского в «Хованщине» Мусоргского, Кончака в «Князе Игоре» Бородина, варяжского гостя в «Саду» Римского-Корсакова, Мефистофеля в «Фаусте» Гуно, Кутузова и старого князя Болконского в «Войне и мире» Прокофьева. В операх Кирилла Молчанова «Неизвестный солдат» и «Зори здесь тихие» пою партии командира и Васкова. Пожалуй, всех и не перечислить...

— Но, конечно, есть особые привязанности?

— Разумеется. Мусоргский.

Не погрешу против истины, если скажу, что к его операм я шел всю свою сценическую жизнь.

— И это...

— Ровно 20 лет. Окончив Московскую консерваторию, я два сезона пел в Ленинградском театре оперы и балета им. Кирова. А с 1 января 1958 года зачислен в труппу Большого театра. Здесь я обрел себя. Здесь ко мне пришел успех.

— Сейчас, наверное, уже трудно вспомнить первую партию на профессиональной сцене?

— Трудно потому, что я пришел в театр со своим репертуаром. Но первые, подготовленные уже на сцене театра, партии, конечно, помню. Это Лепорелло в «Дон-Жуане» Моцарта и Фарлаф в «Руслане и Людмиле» Глинки. Кажется, это было так недавно, а ведь в действительности-то — давно. И обидно становится, когда пишут: «Позади — пора становления». Как будто кончилось что-то дорогое.

— Ну, а пора открытий?

— Э-э, нет! Совсем недавно я открыл для себя двух московских композиторов: сейчас пою цикл песен и романсов Романа Леденева на стихи Некрасова и цикл песен Алексея Николаева на стихи моего любимого поэта Александра Твардовского.

Выступал с ними в Союзе композиторов, в Пскове и на родине Мусоргского близ Великих Лук. С удовольствием принимаю участие в творческих вечерах. Не так давно довелось петь на авторском вечере Георгия Свиридова, посвященном его 60-летию. Каждая такая встреча с творчеством композитора — это тоже открытие.

— А что сейчас в ваших планах, Александр Филиппович?

— Мои планы — это планы Большого театра. Сейчас у нас идет разучивание оперы грузинского композитора Огара Тактакишвили «Похищение Луны». Предстоит работа над новым сочинением Родиона Щедрина «Мертвые души», которое мы недавно прослушали в исполнении автора. И, конечно, спектакли, гастролы, гастролы...

— Составилось ваше свидание с Таллином?

— А как же! Удивительно сиреневый город. Нигде не видел столько сирени на улицах. По-моему, готика и сирень — воплощение гармонии. Уверен, мне сегодня будет легко петь.

Беседу вела
Элла АГРАНОВСКАЯ.